

К вопросу о коммерциализации интеллектуальной собственности

Научный руководитель – Измайлова Евгения Владимировна

Ломакина Арина Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Arilomakina@mail.ru

На то, каким является регулирование интеллектуальной собственности в конкретной стране, первостепенное влияние оказывает сформировавшееся историческим путём правосознание народа. Это особенно ярко проявляется, когда мы говорим об авторском праве, в котором принято выделять две концепции его регулирования: англо-американскую и континентальную. Постановка личности в центр правового регулирования нехарактерна для англо-американской системы, благодаря чему даже современный *copyright* оказался ориентированным на произведение как на объект имущественного оборота [3; С. 92]. Ядром англо-американского авторского права является вовсе не личность автора (как это происходит в континентальном праве), а интересы бизнеса.

Как известно, в России используется континентальная модель, в которой большое внимание уделяется помощи автору в контроле использования продукта его интеллектуального труда. Приоритет в регулировании авторских прав отдаётся именно личности автора, а имущественная сторона является второстепенной. Защита лица, чьим творческим трудом было создано произведение, формулируется как главная цель функционирования авторских законов, в то время как в системе *copyright* личные неимущественные права идут скорее в качестве дополнения, а основным охраняемым объектом правоотношения остаётся имущественный оборот.

Тем не менее, в последнее время замечается тенденция переориентирования российской системы авторского права на англо-американскую модель. Возможные изменения не позиционируются законодателем как глобальные и не предполагают коренного изменения регулирования. Они, однако, привлекают внимание, так как когда мы говорим о регулировании, то всегда имеем в виду некую систему, а нижеприведённые примеры выбиваются из стройного ряда норм российского авторского права, смотрятся в нём непривычно и чужеродно.

В качестве первого примера хочется упомянуть законопроект о выделении долей в исключительном праве [2]. Следует заметить, что Верховный Суд ранее подчёркивал, что это невозможно: «В соответствии с п. 2 ст. 1229 ГК РФ исключительное право может принадлежать нескольким лицам совместно, в том числе при переходе по наследству. Однако это не означает наличия у данных лиц права на раздел принадлежащего им исключительного права и выдел из него долей» [4]. В пояснительной записке указано, что данный законопроект разработан в соответствии с пунктом 01.01.004.007 плана мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённого на заседании Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18.12.2017 № 2). В записке отмечается также, что «особенно остро ощущаются эти проблемы в сфере предпринимательской деятельности, поскольку споры между правообладателями способны не только нарушить их коммерческие планы, но и негативно влиять на экономические процессы в целом». Таким образом, мы видим, что такие противоречивые поправки были приняты в угоду коммерческим интересам предпринимателей, что означает то, что на данный момент для законодателя приоритетным направлением является именно защита предпринимательства и оборота.

Ещё один противоречивый законопроект, вызвавший дискуссии в научном сообществе, посвящён сиротским произведениям. Разработанная в законопроекте модель очень напоминает японскую, за тем исключением, что в Японии лицензионные договоры заключает агентство по культурному наследию [5]. Извлечение коммерческой выгоды из сиротского произведения, предлагаемое в поправках, – это нарушение прав авторов, если исходить из логики текущего законодательства. Лишь автор и его правопреемники полномочны решать, попадёт ли произведение в коммерческий оборот, будет ли обнародовано и передано кому-либо. По сути, авторы законопроекта предлагают ограничить личные неимущественные права автора в угоду публичным интересам. Разумеется, право знает случаи, когда интересы общества ставятся выше интереса конкретного человека и также безусловно мы не должны уходить в крайности и поддерживать только частный интерес, ущемляя интерес общественный. Но относится ли рассматриваемый случай сиротских произведений к таким? Это большой вопрос, и мнения учёных расходятся.

Существовал также законопроект о расширении принудительного лицензирования, который не был принят по чисто формальным причинам. На наш взгляд, велика вероятность повторной попытки внесения этого или аналогичного законопроекта, поэтому следует обратить на него внимание. На его примере отлично видно, как в спешных попытках защитить пострадавших от санкций коммерсантов, авторы законопроекта искажают смысл института, существовавшего в Гражданском кодексе уже много лет. На данный момент в России, как и во всём мире, принудительное лицензирование используется лишь в крайних случаях, в частности, это лицензирование лекарств [6; С. 59]. Кроме того, во всём мире принудительное лицензирование – это институт патентного права, которым регулируются особо важные для введения в оборот объекты (изобретения и т.д.), и расширение его действия на объекты авторского права – это, в некотором смысле, законодательное злоупотребление.

Итак, на приведённых примерах было наглядно продемонстрирован тот факт, что на данный момент законодатель больше сосредоточен на защите предпринимательства и оборота, чем на соблюдении прав авторов. С одной стороны, это соответствует текущим запросам общества, с другой – нарушает сложившийся порядок. На данный момент трудно дать категоричную оценку этим действиям, но следует иметь в виду существующую тенденцию коммерциализации интеллектуальной собственности.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Законопроект № 479514-8 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8> [Электронный ресурс].
- 3) Кашанин А.В. Развитие взглядов на соотношение личных неимущественных и имущественных прав автора в континентальной доктрине авторского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7.
- 4) Постановление Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Japan: Enforcement order of the Copyright act. – Mode of access: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=6837>.
- 6) Professor L. Bently et all. “Exclusions from Patentability and Exceptions and Limitations to Patentees Rights” // URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/en/scp_15/scp_15_3-annex1.pdf.